

ОБРАЗ ПОВЕСТВОВАТЕЛЯ В МАЛОЙ ПРОЗЕ И.А. БУНИНА

Стаття присвячена розгляду оповідної структури малої прози (нарисів, розповідей) І.А. Буніна. Досліджується міра і форми прояву в тексті голосу і особи носія авторської свідомості. Аналіз проводиться з опорою на теорію оповідання.

Ключові слова: *оповідна структура, оповідач, проза, нарис, розповідь, повість, І.А. Бунін.*

Статья посвящена рассмотрению повествовательной структуры малой прозы (очерков, рассказов) И.А. Бунина. Исследуется степень и формы проявления в тексте голоса и личности носителя авторского сознания. Анализ проводится с опорой на теорию повествования.

Ключевые слова: *повествовательная структура, повествователь, проза, очерк, рассказ, И.А. Бунин.*

The article deals with the narrative structure of I.A. Bunin's minor literary forms of prose (essays, short stories). The degree and forms of manifestation of the voice and personality of the carrier of the author's consciousness are studied in the text, The analysis is based on the theory of narratology.

Keywords: *narrative structure, narrator, prose, essay, short story, I.A. Bunin.*

Исследование повествовательной структуры художественного текста предполагает рассмотрение степени проявления в тексте голоса и личности носителя авторского сознания. Была поставлена задача – проанализировать повествовательную структуру рассказов И. А. Бунина, в частности, выявить степень и формы проявления в тексте повествователя. Материалом исследования стали 286 произведений (рассказы, очерки) Бунина 1890-х – 1950-х гг. [1; 2; 3; 4].

В исследовании мы опираемся на труды М. М. Бахтина [5], Р. Белнепа [6], В. Виноградова [7], Б. В. Томашевского [8], Б. А. Успенского [9], В. Шмида [10]. В нашем понимании повествовательная структура – это многоуровневая структура, связанная «со всеобъемлющим авторским сознанием», которая является средоточием отношений между повествователями и рассказчиком, повествователем и тем, что он рассказывает [6; 35].

Для обозначения субъекта повествования, носителя авторского сознания, мы используем термины «повествователь» и «рассказчик».

Исследование повествовательной структуры произведений малой прозы Бунина показало, что она представляет собой структуру, включающую несколько уровней повествователей: повествователь первого уровня – тот, кто организует текст и излагает историю, а также повествователи второго уровня, в нашем исследовании «рассказчик». Образы рассказчиков и их истории вводятся в повествовательную структуру текста повествователем первого уровня.

Так, например, в рассказе «Готами» (1919) присутствует только повествователь первого уровня, его личность проявляется через форму местоимения 1 лица мн. числа «мы» («Так слышали мы» [1; т. 8; 23], «простится нам слово» [1; т. 8; 23]), через авторские сентенции («Блаженны смиренные сердцем, расторгшие Цепь. В обители высокой радости живем мы, ничего в этом мире не любящие и подобные птице, которая несет с собой только крылья» [1; т. 8; 27]) и т. п.

В рассказе «Речной трактир» присутствует повествователь и рассказчик. Произведение строится по принципу кольцевой композиции.

Повествователь предстает как создатель текста. Он вводит и характеризует рассказчика. При этом повествователь выступает и в функции действующего лица обрамляющей истории – он собеседник, слушатель рассказчика. В обрамлении он воссоздает ситуацию, в которой услышал историю, ставшую основой фабулы произведения: повествователь заходит пообедать в московский ресторан «Прага», где случайно встречает знакомого – старого военного врача, который приглашает его за свой столик. В процессе беседы доктор рассказывает историю, которая произошла с ним в молодости в волжском городке – встреча с прекрасной женщиной, которую он спас, уведя ее от развратного помещика.

В данной статье объектом исследования является образ повествователя.

В рассказах Бунин использует оба способа построения эпической речи: «чистое» повествование и повествование через подражание. Так, с одной стороны, автор описывает события, явления, персонажей, передает речи персонажей своими словами, с другой – представляет историю словами различных других персонажей, которые и формируют систему повествователей второго, третьего и т.д. уровней.

Исследование показало, что в произведениях Бунина представлено два типа повествователя: безличный повествователь и личностный повествователь. Рассмотрим подробнее.

Безличный повествователь – носитель авторского сознания, который максимально скрыт в тексте, его присутствие не выражается через грамматические формы местоимений, глаголов и т.д. Он не является объектом описания, на первое место выдвигается повествуемое событие, явление, персонажи и т.п. Однако повествователь в этом случае все же обнаруживается, с одной стороны, через выбор истории, композиции и т.п., с другой стороны, посредством в разной степени проявляющихся оценочных характеристик, комментариев, через систему тропов, аллюзий, актуализирующих подтекст, средств поэтического синтаксиса.

В произведениях Бунина данный тип повествователя возникает в 158 текстах. Было выявлено три степени проявления безличного повествователя в произведении.

1 степень – повествователь максимально скрыт. Его присутствие обнаруживается только через выбор темы повествования, композицию. Функция безличного повествователя сводится здесь к воспроизведению реплики-монолога персонажа, оформленной как прямая речь. Здесь Бунин обращается к повествованию через подражание. Эта форма повествователя возникает в 7 рассказах («Слава», «Стропила», «Постоялец», «До победного конца», «Письмо», «Начало», «Железная Шерсть»). В рассказе «Слава» повествование разворачивается через 9 развернутых реплик-монологов, в которых повествователь второго уровня – некий букинист, рассказывает истории о божьих людях. Повествова-

тель первого уровня, не проявляя себя, фиксирует и графически оформляет данный материал, например:

- Нет-с, сударь мой, русская слава вещь хитрая! <...>
- Вот вам, например, Мужик Борода. <...>
- Но пойдём далее. Вот вам некий Федя, тоже воронежский. <...>
- Затем вспоминаю-с Кирюшу Борисоглебского <...> и т.д. [3; т.4; 317].

Повествование в рассказах «Стропила», «Постоялец», «До победного конца», «Начало», «Железная Шерсть» также предстает как развернутая реплика-монолог, строится на принципе скрытого диалога. Согласно М. М. Бахтину, это диалог, в котором реплики второго собеседника пропущены, но так, что общий смысл несколько не нарушается. «Второй собеседник присутствует незримо, его слов нет, но глубокий след этих слов определяет все наличные слова первого собеседника» [5; 337]. Рассказ «Письмо» оформлен как реплика.

2 степень – «Я» повествователя скрыто. Его личность проявляется через выбор темы повествования, композицию, воспроизведение реплики-монолога персонажа, персонажей. Речь повествователя представлена в ремарках, называющих субъекта речи, а также в отстраненном представлении ситуации, персонажа, которые являются объектом повествования. Данная форма возникает в 24 рассказах. Так, в рассказе «Брань» голос безличного повествователя звучит только в ремарках – указывается кому принадлежит реплика, например:

Лаврентий. Я судержал и мог судержать старое потомство. Я этой земли шесть наделов держал, когда господа костылями били, а теперь тебе отдай?

Сухоногий. Да ты ее у меня отнял! Меня оголодил! Я ее, землю-то, кровью облил! и т.д. [3; т.4; 168].

В 15 рассказах («Поросята», «Свидание», «Петухи», «Распятие», «Пожар», «Людоедка», «Слезы», «Капитал», «Коренной», «Комета», «Летний день», «Лита», «Новая шубка», «Красавица», «Волка», «Второй кофейник», «В одной знакомой улице», «Качели») безличный повествователь, выступая в роли бесстрастного хроникера, воссоздающего ситуацию и речи персонажей. Так, например, рассказ «Поросята»:

«Вышли поросята на вечернюю прогулку после ливня с бурей и в восхищенье остановились перед грязным, взволнованным прудом.

- Ах, какой прекрасный, вонючий пруд! – воскликнул передний.

И все прочие взвизгнули дружно:

- Oui!

Больше они по-французски ничего не знали» [3; т.4; 600].

В рассказе «Весной, в Иудее» (1946) функция повествователя первого уровня сводится к представлению героя и его истории, оформляя ее и графически. В начале текста стоит тире, которое указывает, что весь рассказ – развернутая реплика-монолог героя, он же и повествователь второго уровня. Это «высокий, стройный человек, желтоватый лицом, с карими блестящими глазами и короткими, мелко-курчавыми серебряными волосами, ходивший всегда с костылем по причине не сгибавшейся в колене левой ноги» [2; т. 7, 253], который рассказывает историю своей травмы: когда-то в Иудее он совратил племянницу бедуина, шейха Аида, за что тот и прострелил ему колено.

В рассказах «Кума», «Мадрид», «Часовня» безличный повествователь представляет не только внешние явления, события, речь персонажей, но и передает внутренние монологи. Например, в рассказе «Часовня» в форме «чистого» повествования воспроизведены мысли и ощущения детей, заглядывающих в старую разрушенную часовню: « <...> там темно и холодно: там, в железных ящиках, лежат какие-то дедушки и бабушки и еще какой-то дядя, который сам себя застрелил. Все это очень интересно и удивительно: у нас тут солнце, цветы, травы, мухи, шмели, бабочки, мы можем играть, бегать, нам жутко, но и весело сидеть на корточках, а они всегда лежат там в темноте, как ночью, в толстых и холодных железных ящиках...» [2; т. 7; 252].

3 степень – «Я» повествователя на первый взгляд скрыто. Повествование разворачивается от 3 лица, в центре – другие лица, явления, мир и т.п. Присутствие повествователя проявляется также через выбор темы повествования, композицию, воспроизведение реплики-монолога персонажа, персонажей, а также через оценочные характеристики, описания, комментарии, авторские сентенции. Приемы введение личности автора – система тропов, средства поэтического синтаксиса, прежде всего риторические вопросы, восклицания, фигура умолчания. Данная форма безличного повествователя возникает в 126 рассказах.

Например, в рассказе «Древний человек» безличный повествователь рассказывает об общении персонажа со столетним крестьянином, вдруг прорывается голос повествователя: «Боже мой, Боже мой! Драгоценнейшим даром сказочного долголетия одарила судьба своего избранника! А к чему он тут, этот дар?» [1; т.3; 35]. В рассказе «Братья» повествование о судьбе рикши, прерывается сентенциями повествователя, например: «Солнце, заходя, переходит в ветер; а во что переходит умерший?» [1; т.6; 126].

В рассказе «Темные аллеи» позиция повествователя проявляется только через тропы, элементы характеристики, описания, например, «на козлах тарантаса сидел крепкий мужик в туго подпоясанном армяке, серьезный и **темнолицый**, с редкой смоляной бородой, **похожий на старинного разбойника** <...>» [2; т. 7; 7], « <...> женщина, **похожая на пожилую цыганку**, с темным, <...> с треугольным, **как у гусыни**, животом под черной шерстяной юбкой» [2; т.7; 8].

Таким образом, в рассказах Бунина с безличным повествователем на первое место выходит третья степень проявления личности повествователя – 126 рассказов – присутствие повествователя посредством введения сентенций, комментариев и т.п.

Личностный повествователь – носитель авторского сознания, который проявляется посредством форм личных местоимений 1 и 2 лица единственного и множественного числа, форм глаголов первого и второго лица. В творчестве Бунина данный тип повествователя представлен в 128 рассказах.

Было выделено несколько форм реализации данного типа повествователя в рассказах Бунина.

1. Повествование ведется от 1-го лица ед. числа («я повествующего») объектом является сам повествователь («я повествуемое»). В центре внимания собственная личность, чувство, ощущения, события, связанные с «повествуемым Я». Данная форма представлена в 42 рассказах. Так, в рассказе «Цикады» (1925) повествователь размышляет о сущности своей личности, осознающей тесную связь с Всебытием. Главным своим свойством повествователь считает «думанье» («думанье – самое непостижимое – самое

роковое в моей жизни» [4; т.5; 460]), Память («желание зачем-то запомнить, удержать в себе» [4;т.5; 464]), способность чувствовать чужое время, прошлое, чужие страны, способность к перевоплощению.

2. Повествование ведется от 1–го лица ед. числа («я повествующего») объектом является сам повествователь («Я повествуемое»), однако говорит он о себе в 3-м лице. В центре внимания здесь также собственная личность, жизнь, чувство, ощущения, соотнесенность с миром, жизнью, удивление перед тайной мира. Данная форма представлена только в одном рассказе «У истоков дней» (другое название «Зеркало»), в 1 главке («В тумане моего прошлого есть один далекий день, который я вспоминаю особенно часто. Я вижу большую угловую комнату в старом деревенском доме <...>. В простенке стоит старинный туалет красного дерева, а на полу возле него сидит ребенок. Он один в комнате и чувствует себя необыкновенно счастливым» [3;т.2; 264]).

3. Повествование ведется от 1-го лица, объектом повествования является другой персонаж, мир, явление, о которых повествуется в 3-м лице, а также объектом повествования является другой повествователь, его история. Данная форма представлена в например, в рассказах «Лирик Родион», «Мухи», «Скарабей». Так, в рассказе «Лирик Родион» в центре внимания повествователя его путешествие в молодые годы по Малороссии, а также встреча со слепым певцом Родионом, который выступает в сюжете как повествователь второго уровня, разворачивающий свое повествование в форме песни.

В рассказе «Скарабей» повествователь воскрешает в памяти свое посещение Каира и Булакского музея («Вижу себя в Каире, в Булакском музее...» [1;т.7; 93]), воскрешает свои ощущения и впечатления. При этом в центре внимания оказывается коллекция царских скарабеев – «триста штук чудесных жучков или ляпис-лазури и серпентина» [1; т.7; 94], на которых писали имена усопших царей, символ рождающейся из земли и вечно возрождающейся, бессмертной жизни («символ вечной жизни, символ воскресения» [1; т.7; 94]).

4. Повествование ведется от 1-го лица, объектом повествования является «мы». При этом периодически в повествовании внимание концентрируется и на собственной личности повествователя, которая в этот момент выделяется из «мы». Данная форма повествователя представлена в 12 рассказах. Например, в рассказе «Над городом» (1900) повествователь вспоминает, как в детстве он с другими детьми любил подниматься на колокольню, возвышающуюся над городом. Объектом повествования являются здесь дети (мы), их ощущения, их действия («мы чувствовали, до чего мы еще малы, и было жутко немного, потому что облака в ясном весеннем небе медленно уходили от нас, а высокая белая колокольня, суживаясь кверху и блестя золотым крестом под облаками, медленно, плавно валилась на церковный двор – и крест был похож на человека с распростертыми руками...» [3;т.2; 178]). При этом в тексте выделяются моменты, когда сквозь «мы» прорывается и «Я» повествователя: «И однажды, поднявшись на верхнюю ступеньку, вдруг увидел я на колоколе барельефный лик строгого и прекрасного Ангела Великого Света и прочитал сильное и краткое веление: Благовестуй земле радость велию...». Как поразила меня даже в то время эта надпись!» [3;т.2; 180].

5. Личностные повествователь идентифицирует свою личность как часть некоего общества, обозначаемого формой личного местоимения 1 лица множественного числа «мы». Объектом повествования в этом случае является другой персонаж, история, со-

бытие. Данная форма представлена в трех рассказах: «Готами», «Алексей Алексеич», «Сказки». В рассказе «Алексей Алексеич» история о смерти героя представлена от повествователя, идентифицирующего себя с петербургским кругом («кажется, не было человека во всем нашем петербургском кружке, который не был бы в приятельстве с ним») [3; т.4; 496] (*Алексей Алексеичем* – прим. М.Р.). От лица этого круга повествователь рассказывает о «Нелепой, неправдоподобной весте: Алексей Алексеич умер!» [3; т. 4; 496].

Таким образом, в рассказах Бунина с личностным повествователем чаще всего представлена 3 форма – 67 раз: повествование ведется от 1 лица, однако объектом становится «другой», а на втором месте 1 форма – повествование от 1-го лица о самом себе.

Во всех случаях появления личностного повествователя, а также в 126 произведениях с безличным повествователем 3 степени проявляется его личность. Один раз упоминается имя повествователя – его отчество, по которому к повествователю обращается другой персонаж («Алексей» – рассказ «Ночлег»). В остальном сведения о повествователе весьма обобщенны. Можно лишь определить социальную принадлежность, место нахождения. В центре же внимания – его чувства, ощущения, мысли, выражающие взгляды на мир, жизнь, смерть.

На основе проанализированного материала можно сделать вывод, что на протяжении творчества Бунина в его произведениях малой формы (243 текста из 286) складывается образ повествователя, характеризующийся единством, которое создается посредством повторения в текстах узнаваемых прежде всего особенностей эмоционально-психологического склада, а также бытовых, житейских, биографических черт. Этот повествователь имеет очевидные автобиографические черты, иногда писатель напрямую отождествляет своего повествователя с собой (например, рассказы «Роза Иерихона», «Конец», «Бернар»). Данный образ повествователя соотносится с образом «лирического героя», выделенного Ю.Н. Тыняновым [11], а в дальнейшем исследованным Л.Я. Гинзбург [12].

Это мужчина, родившийся в России в среде поместного дворянства, принадлежавший к обедневшей семье. Он должен служить, чтобы добывать хлеб насущный. Он одинок, остро чувствует красоту жизни, безнадежно любит жизнь и осознает ее трагическую краткость, любит природу, влюбчивый. Он разрывается между любовью к земному, к земной плоти, и стремится ввысь, к небесному, духовному, стремится подняться над мешанской суетой. Личностный повествователь ощущает себя особенным человеком, наделенным даром остро чувствовать истину жизни, трагизм человеческой жизни, художник. Он верит в Бога, ощущает в мире его мистическое присутствие. Он путешествует по миру в поисках следов человеческих, паломник по Святым местам. Любит дорогу и проводит большую часть жизни в дороге. Мечтает прожить жизни всех людей, познать истину жизни. Он собирает истории жизни людей, видит общую судьбу всех людей. Любит деревенскую жизнь, природу. В деревне работает, в Москве и Петербурге и других городах ведет праздную жизнь. Переживает гибель старой России, эмигрант, живущий воспоминаниями о прошлом, о России, воссоздающий силой памяти и воображения жизнь прошлого. Доживает свои последние дни.

Параллельно в 11 рассказах возникает и ролевой персонаж («Новый год», «Товарищ Дозорный (Рассказ Н. Н.)», «Красный генерал (Рассказ Н.Н.)», Дело корнета Елагина),

«Неизвестный друг», «Заря всю ночь», «Хорошая жизнь», «Несрочная весна», «Ворон», «Дубки», «Три рубля», «Муза», «Чистый понедельник». В одном случае Бунин вводит черты, резко ограничивающие повествователя ролевого персонажа от повествователя - лирического героя. Так, например, в функции повествователя выступает женщина (рассказы «Заря всю ночь», «Хорошая жизнь», «Холодная осень», «Неизвестный друг»).

В другом случае, повествователя ролевого персонажа от повествователя лирического героя отличает введение имени (например, в рассказе «Новый год» - повествователь – житель Петербурга Костя, в рассказе «Натали» - Виктор Мещерский), указание на разное место рождения, расположение имений. Например, в рассказе «Чистый понедельник» герой-повествователь родом из Пензенской губернии, в рассказе «Муза» – герой-повествователь из Тамбовской губернии. В рассказах указывается на разное материальное благополучие повествователей: то богат, то беден, на разное семейное положение: женат, холост. В рассказах у повествователей разные жены, на что указывают их имена. Также повествователи имеют и различное социальное положение: помещик, военный, чиновник. Также проведением границы между ролевым персонажем и повествователем – лирическим героем является указание на время действия. Например, в рассказе «Дубки» сообщается, что событие происходило в XIX веке в период правления Николая I.

Таким образом, исследование типов и форм проявления повествователя в произведениях малой прозы Бунина показало, что писатель использует два типа повествователя – безличного и личностного, с незначительным преобладанием безличного. В произведениях с личностным повествователем формируется образ повествователя – лирического героя, эпизодически появляется повествователь – ролевой персонаж.

ЛИТЕРАТУРА

1. Собрание сочинений И. А. Бунина: В 11 т. - Берлин: Петрополис, 1934 – 1936.
2. Бунин И. А. Собрание сочинений: В 9 т. – М.: Художественная литература, 1965 – 1966.
3. Бунин И.А. Собрание сочинений: В 6 т. – М.: Художественная литература, 1987 – 1988 г.
4. Бунин И.А. Собрание сочинений: В 9 т. – М.: ТЕРА – Книжный клуб, 2009.
5. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. – М.: Художественная литература, 1972.
6. Бэлнеп Р. Л. Структура «Братьев Карамазовых» – СПб.: Академический проект, 1997.
7. Виноградов В.В. Проблема образа автора в художественной литературе/ В.В. Виноградов // О теории художественной речи. – М.: Высшая школа, 1971. – С. 105 – 212.
8. Томашевский Б. В. Теория литературы. Поэтика. – М. Аспект Пресс, 1996.
9. Успенский Б. А. Поэтика композиции. – СПб.: Азбука, 2000.
10. Шмид В. Нарратология. – М.: Языки славянской культуры, 2003.
11. Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. / Ю.Н. Тынянов. – М.: Наука, 1977.
12. Гинзбург Л. Я. О лирике/ Л.Я. Гинзбург. – Л.: Сов. Писатель, 1974; О старом и новом / Л.Я. Гинзбург. – Л.: Сов. Писатель, 1982.